

Когда Лю Тунцзя выслушала слова Ли Цяньсюэ, она вышла вперед, чтобы высказаться. Хуо Мингуан быстро удержал ее и отвел в сторону Хуо Янсюя.

"Дядя и тетя, простите меня. Я просто составила компанию Тунцзя, чтобы повидаться с другом, так что мы не вернемся слишком поздно. Пожалуйста, не обращайтесь на нас внимания".

"Мы все здесь одна семья. Нет необходимости быть таким сердечным".

Хуо Яньюань часто вращался в официальных кругах, поэтому для него было естественным желание остаться безупречным.

"Да, присаживайтесь".

ответил Хуо Янсюй и предложил паре присесть. Однако даже после того, как старый мастер Ли и Ли Цяньсюэ поприветствовали их со своей стороны, они все еще не сели.

Старый мастер Ли выглядел забавным, а старый мастер Хуо встал и жестом пригласил обоих сесть.

"Иди, брат Юнфэн, иди и садись сюда".

Старый мастер Ли побледнел и сел рядом с Ли Цяньсюэ. За исключением Хуо Янсюя и Хуо Яньюаня, все остальные присутствующие были из того же поколения, что и Ли Цяньсюэ.

После того, как Хуо Цзиньяо представился, все по очереди поздоровались. С самого начала и до конца Ли Цяньсюэ неизменно улыбалась, словно убеждаясь, что выражение лица, которое было у нее, когда она вошла в дверь, было ошибочным.

В глазах других родственников семьи Хуо эта сторона Ли Цяньсюэ была очень привлекательной. Су Цинган, сидевший рядом с Ли Цяньсюэ, время от времени общался с ней.

Для Хуо Янсю и Хуо Яньюань их родственники выглядели впечатляюще. Однако Хуо Минлян и Хуо Минмэй всегда знали, что Су Цинсан - незаконнорожденный ребенок. Они подозревали, что разыгранная перед ними сцена была лишь притворством.

Хуо Мингмей посмотрела на старшего брата и увидела, что лицо Лю Тунцзя выглядит очень неприятно. Глаза Ли Цяньсюэ тоже не отражали особой доброты.

Подумав, она, кажется, поняла, в чем дело: Су Цинган была всего лишь незаконнорожденной дочерью.

Ли Цяньсюэ и старый мастер Ли, должно быть, пришли, чтобы воспользоваться влиянием семьи Хуо.

Дядя и тетя не знали подробностей внутренней истории, но Лю Тунцзя знал все.

Хуо Минмэй чувствовала себя так, словно открыла ключ к разгадке всего этого, поэтому, взглянув на Су Цинсана, она отнеслась к нему с большим подозрением.

"Мою старшую невестку зовут Цинсан? Посмотрите на меня, я даже не могу вспомнить ее имя".

Своим первым предложением она унизила Су Цинсана, а также вызвала сплетни в гостиной. Люди, которые общались в узком кругу, одновременно посмотрели на Су Цинсана.

Су Цинган не ответила, но посмотрела на Хуо Минмэй. Ее взгляд был ясным, и это показывало, что она не принимает близко к сердцу провокации со стороны других людей.

"Цинган, я только что слышал, как ты назвал женщину рядом с тобой "мамой"?"

"Да", - ответил Су Цинган, как всегда вежливо и совершенно спокойно. "Это моя мама".

"Но почему я слышал от Хуо Цзиньяо, что твоя мать - кто-то другой?"

Говорили, что между ними был роман, но на самом деле все знали, что Су Цинган была незаконнорожденной дочерью.

Глаза Хуо Минмэй загорелись, а тон стал спокойным. Она спросила: "Как теперь, когда ты снова называешь ее мамой?"

Саркастический и язвительный тон, который она использовала, заставил Су Цинсана и Ли Цяньсюэ одновременно нахмуриться.

Хуо Цзиньяо, сидевший в стороне, стал очень серьезным, его глаза стали ледяными.

"Я уже объяснял этот вопрос старому господину Хуо. В больнице после рождения Цинсана приняли за другого ребенка. Позже я узнал, что Цинган - моя биологическая дочь. С тех пор мы с Цинган признали друг друга матерью и дочерью, поэтому вполне естественно, что теперь она называет меня мамой. "

Ли Цяньсюэ говорила все это с прямым лицом, и хотя другие люди не очень-то верили в это, они вряд ли стали бы оспаривать это утверждение в то время.

Лишь Лю Тунцзя, сидевшая чуть поодаль от Ли Цяньсюэ, слегка похолодела. Она насмешливо поджала губы.

Хуо Мингуан посмотрел на свою жену, сжал ее руку и ободряюще посмотрел на нее.

"О, кто-то совершил ошибку, а позже, когда вы поняли это, вы признали друг друга?" Хуо Мингмэй затягивала вопрос. На ее лице вдруг появилось понимание. Она ответила: "Вы поняли, что являетесь матерью и дочерью сразу после того, как Су Цинган женился на Цзиньяо. Время вашего воссоединения было как раз подходящим. Наверное, это было приятно".

Она пару раз саркастически рассмеялась и посмотрела на других присутствующих. "Это было обнаружено не раньше и не позже, чем в тот самый период, когда Цзиньяо женился на ней. Какое великое открытие!"

Присутствующие были достаточно умны. После того, как Хуо Минмэй высказалась, кто мог понять ее слова неправильно?

Это просто означало, что семья Ли признала незаконнорожденную женщину своей биологической дочерью, потому что они видели, что эта скромная маленькая девочка проделала путь вверх в семье Хуо.

Лицо старого мастера Ли опустилось от слов Хуо Минмэй, но он был старше Хуо Минмэй, поэтому, естественно, не мог понизить свой статус, чтобы начать спор с ней.

Су Цинган тоже выглядела не лучшим образом, ее губы шевельнулись, когда она открыла рот. Ли Цяньсюэ тут же схватила ее за руку.

"А это..." Ли Цяньсюэ сжала ее руку, чтобы не дать ей говорить, но ее великолепные глаза по-прежнему смотрели прямо на лицо Хуо Минмэй.

Хуо Цзиньяо уже представил ее ранее, но Ли Цяньсюэ сделала вид, будто забыла.

"Я тетя Цзиньяо", - сказала Хуо Мингмей. Хуо Мингмей поняла, что этот ход был вполне умышленным, и ее лицо стало еще более неприятным.

"О, так вы просто его тетя. Я думала, ты мать Цзиньяо", - улыбнулась Ли Цяньсюэ. Она держала свой кусок коротким.

"Что ты имеешь в виду?"

"Я не имела в виду ничего конкретного.

В конце концов, мать Цзиньяо еще даже ничего не сказала. Вы заговорили первым, вот я и решила спросить".

Ее сарказм показывал, что она обвиняет Хуо Минмэй в излишней любознательности. Хуо Минмэй была раздосадована словами Ли Цяньсюэ. Ее лицо покраснело, когда она уставилась на Ли Цяньсюэ.

"Почему? Разве я не могу задать вопрос? Я видела много людей твоего типа. Разве это не из-за влияния семьи Хуо? За деньги даже незаконнорожденная дочь может быть принята в семью. Ты даже не боишься потерять лицо".

Все присутствующие наблюдали за разворачивающейся напряженной сценой. Хуо Ифань и другие молодые люди были в восторге.

"Мингмей", - сказал старый мастер Хуо, не в силах больше слушать это. "Что за чушь ты несешь?"

"Разве я сказала что-то не так?" - спросила Хуо Минмэй, оглядываясь на старого мастера Хуо. "Наша семья говорит не вмешиваться в свободу выбора наших детей в браке, но иметь таких родственников - это действительно..."

Хотя следующие несколько слов не были произнесены, все поняли, что она хотела сказать.

"Я не думаю, что здесь есть что-то постыдное". Ли Цяньсюэ видела, что Хуо Цзиньяо хочет заговорить, но она заговорила первой ровным голосом. "Если я буду знать, кто моя дочь, но не признаю ее, то потеряю лицо. Что касается тебя, когда ты говоришь, что признаешь дочь за силу, люди говорят, что если в их сердцах живет Будда, то все, что они видят, будет Буддой. Если в их сердцах живет демон, то все, что они видят, будет содержать зло. Я предполагаю, что эта женщина, должно быть, из тех людей, которые признают незаконнорожденную дочь только ради власти? "

"Что ты сказал?" За все эти годы Хуо Мингмей ни разу не получал такого сарказма? Она тут же встала.

"Мудрые слова не требуют повторения". Несмотря на то, что Ли Цяньсюэ сидела, она не теряла

темпа в своих ответах. "Учитывая твой возраст, твой слух, должно быть, начинает терять остроту.

Возможно, вам потребуется своевременная проверка слуха. "

Обычно, находясь в чужом доме, человек не подает виду, но слова и обвинения Хуо Минмэй были слишком ужасны, чтобы их слушать.

Если она не поможет своей дочери выглядеть совершенно невинной, как Су Цинган сможет закрепиться в семье Хуо и в будущем высоко держать голову?

Муж Хуо Минмэй, Вэй Наньтянь, все это время молчал. Однако теперь он понял, что его жена больше не сможет воспользоваться ситуацией. Он потянул Хуо Мингмей за руку к себе и дал ей знак замолчать.

Хуо Мингмей стряхнула его руку. Она была так зла, что ее грудь вздымалась. Она повернулась и посмотрела на старого мастера Хуо. "Папа, ты собираешься просто сидеть в стороне и смотреть, как кто-то издевается над твоей дочерью?"

Старый мастер Хуо промолчал, и Ли Цяньсюэ улыбнулась. Она спросила: "Зачем мне издеваться над тобой? Очень интересно, что ты, как маленький ребенок, просишь помощи у своих родителей, когда что-то случается. Моему сыну Юксину 17 лет, и я не вижу, чтобы он делал что-то подобное".

Это означало, что Хуо Мингмей не сравнится даже с маленьким ребенком.

Хуо Мингмей снова и снова кивал головой. "Хорошо, хорошо. Вы действительно пришли познакомиться с родственниками? Это похоже на встречу, чтобы начать вражду".

"Мингмей, присаживайся". Старый мастер Хуо посмотрел на Хуо Мингмея глазами, полными неодобрения. "Садись", - приказал он.

Хуо Мингмей продолжала стоять на месте, поэтому Вэй Наньтянь потащил ее немного сильнее, прижимая к себе, чтобы заставить сесть.

Старый мастер Хуо прочистил горло и неловко посмотрел на Ли Цяньсюэ. "Прости. Мингмей выросла избалованной с раннего возраста и иногда не знает своего места. Она наговорила всякой ерунды, не подумав, но я надеюсь, что мои свекры не примут это близко к сердцу".

Кто говорил ерунду?

Услышав это, Хуо Мингмей хотела было снова атаковать, но Вэй Наньтянь надавил на ее плечо и что-то прошептал ей на ухо. Только тогда она повернула голову и отвернулась.

"Конечно, нет", - с любовью сказала Ли Цяньсюэ, повернув голову и посмотрев на Су Цинсана. "В самом начале, когда тетя Цзиньяо говорила такие вещи, мы просто слушали, но Цинган - хороший ребенок. Правда, иногда она немного неуклюжа на словах и не знает, как высказаться. Тем более, что мне, как матери, нужно было сказать несколько слов. Я надеюсь, что старый мастер Хуо не воспримет это неправильно".

"Отныне мы все одна семья. Почему я должна воспринимать это неправильно?" Старый мастер Хуо говорил очень красиво, учитывая обстоятельства.

Повернувшись лицом к старому мастеру Ли, он сказал: "Брат Юнфэн, что бы ты на это сказал?"

"Конечно, это вполне естественно". Старый мастер Ли посмотрел на круг людей и все понял. Он был вполне согласен с тем, что только что сказала и сделала его дочь.

Однако в его сердце все еще оставалось слабое чувство беспокойства. Его беспокоило, что в будущем у Су Цинган будет такая большая семья, да и со свекровью ей будет не так-то просто ужиться.

Хуо Яньюань, который слушал, но до сих пор молчал, согласился.

"Да, да, это верно. Как одна семья, мы не говорим о двух домах, как будто они отдельные. В будущем мы все будем жить в одном доме. То, что мы можем встретиться с родственниками наших детей, тоже предначертано судьбой. В этом нет ничего плохого".

Как только он заговорил, Хуо Яньсю тоже присоединился к нему. Старейший из поколения высказался, и остальные потомки не могли ничего возразить ему.

Смысл высказываний старого мастера Хуо был слишком очевиден. Даже если у нового поколения в душе было другое мнение на этот счет, им пришлось заставить себя проглотить его.

Теперь, когда этот вопрос, казалось, утих, люди в гостиной не осмеливались снова поднимать его.

Только Лю Тунцзя продолжала смотреть на Ли Цяньсюэ, ее глаза были полны насмешки. Даже Су Цинган почувствовал эффект от ее взгляда. Не стоит и говорить, что все остальные в комнате могли это почувствовать.

Когда в полдень они собирались на обед, она позволила Ли Цяньсюэ и старому мастеру Ли сесть в машину первыми.

Как только она села в машину, она не могла не спросить Ли Цяньсюэ, что она хотела.

"Мама, ты выглядела не очень хорошо, когда вошла через дверь. Что-то случилось?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2085076>